

Глава 10.2

Брину было крайне любопытно узнать, в чем же дело.

Но не настолько любопытно, чтобы забыть о злости. Он просто в недоумении спросил. "Что? Я не хочу быть твоим сыном! Ты же ужасен!"

Хогг рассмеялся.

"Никто не выбирает себе родителей", - сказал Лурилан, и в его глазах мелькнул смешок.

"Не жди, что я буду называть тебя папой", - сказал Брин.

"Пожалуйста... не надо. Пожалуйста, зови меня Хогг".

Внимание!

Условия квеста: Выживший на Болоте Травина выполнены.

Марк, ты можешь не соглашаться, если не хочешь. Они все должны были спасти тебя, а не уходить. Тем не менее, я даю тебе право выбора. Если ты отвергнешь его сейчас, ты все равно сможешь принять его позже.

Принять?

[Да] [Нет]

Было интересно снова увидеть пользовательское сообщение для него. Он подумал, не забыл ли о нем тот, кто это сделал.

Люмина застала его за чтением. "Что ты видишь?"

"Я могу подтвердить квест сейчас или подождать, пока не буду более удовлетворен", - сказал Брин.

Люмина успокоительно вздохнула, но ничего не сказала. Лурилан даже не взглянул на него; он отвернулся, прикусив щеку.

Хогг начал ярко краснеть, но Галан положил руку ему на плечо. Рыцарь улыбнулся, но сжал челюсти. "Это, конечно, твой выбор. Мы не отнеслись к нашим обязательствам перед тобой так серьезно, как могли бы. Мы не будем обижаться, если..."

"Не будьте дураками. Думаете, я хочу, чтобы вы сосредоточились на мне, когда вокруг нас

буквально из-под земли вырастает апокалиптическая армия? Спасай мир, Галан. Я завершаю этот квест".

Его мотивы не были полностью бескорыстными. Конечно, возможно, он мог бы выжать из них больше обещаний, заставить их подписать собственность на себя, дать обещание никогда не причинять ему вреда или даже клятву повиноваться ему. Но ему нужна была их добрая воля, а главное, он хотел знать наверняка, настоящая ли она. До сих пор они были добры к нему, но у них была на то причина. Он хотел знать, будут ли они относиться к нему так же, даже после того, как он больше ничего не сможет для них сделать.

Внимание!

Квест подтвержден: Выживший на Болоте Травина

Пожалуйста, выберите награду за квест из следующих вариантов

Каждый из членов партии получает драгоценные камни

Каждый член партии получает возможность развить один классовый навык по своему выбору

Каждый член партии получает постоянное увеличение всех атрибутов на 30%.

Как гивер квеста, вы не получаете никаких наград.

"Хм... Вам, однозначно, нужны драгоценные камни, да?!" - сказал он.

Герои бросились к нему. Не в угрожающей манере, а скорее так, как ведут себя дети, когда малыш берет в руки вазу с прахом матери.

"Шучу", - сказал Брин. "Что бы вы хотели?"

Галан попытался улыбнуться, но это вышло несколько маниакально, учитывая пульсирующую вену на лбу. "Развить классовый навык, если можно".

Брин был удивлен, что они не выбрали 30%-ное увеличение, но они явно знали, чего хотят. Он выбрал вариант 2.

Уведомления исчезли, и больше ничего не произошло. Единственным признаком того, что что-то изменилось, было выражение абсолютного восторга на лицах каждого из Героев. Люмина гоготнула. Кривоногий Хогг выглядел так, словно наблюдал рождение своего первенца. Даже сдержанный Лурилан прижал руку ко рту, а на глаза навернулись слезы.

Все они были прикованы взглядами к экранам состояния, и все они были невидимы Брину, но у Хогга хватило ума сказать: "Нам всем есть куда идти. Давайте начнем идти".

Они начали идти по лесу. Реальные тела Брина и Хогга шли бок о бок с зеркальными отражениями других Героев.

"Ты выстраиваешь наши зеркальные образы даже во время ходьбы?" - спросил Брин. "Это очень круто!"

"Ага", - сказал Хогг.

"Эй, давайте, не оставляйте меня в стороне. Почему развитый скилл так ценен? Я точно думал, что увеличение на 30% будет лучше".

"Есть много способов увеличить свои атрибуты", - рассеянно сказала Люмина, ее глаза все еще читали. "А вот развитый навык - это шанс, который выпадает раз в жизни. У каждого класса есть один или два базовых навыка, на которых строится все остальное. Улучшив его, вы не только станете на 30% сильнее. Это может быть скорее... в десять раз сильнее. И даже больше."

"Какой навык ты улучшила?" - спросил Брин.

Люмина оторвала взгляд от своего состояния, чтобы одарить его коварной улыбкой. "Я не против того, что ты спрашиваешь, в конце концов, я сама это сделала, но нет. Я не собираюсь говорить тебе об этом".

"Это [Канал стихий]. Готов поспорить на свой левый глаз", - сказал Хогг. "Но я не знаю, во что это превращается".

Люмина посмотрела на Хогга, что означало, что он, скорее всего, прав.

Герои не стали больше поднимать разговор, и Брин оставил их. Для них это было огромное событие, кульминация усилий всей жизни. Ему не нужно было быть невоспитанным ребенком и прерывать их.

Он был просто счастлив, что они не относятся к нему по-другому. Люмина сделала паузу, чтобы ответить на его вопросы, хотя ей явно хотелось подумать о своем новом Умении. Они не собирались объявлять, что Клятвы - это изощренная уловка, и бросать его в лесу. Он знал, что не собираются, но все равно было приятно знать.

Он ждал и шел. В лесу было шумно. Сначала он не обратил на это внимания, но птицы пели на деревьях абсолютным хором. Жужжали насекомые, даже маленькие хорькоподобные существа с кустистыми хвостами карабкались по деревьям. Этот лес был живым так, как не было в других местах, которые он видел. А может быть, все дикие животные были напуганы нежитью. Это было нормально, а жуткие безмолвные леса - необычно.

Через полчаса он увидел, что глаза Героев начинают возвращаться к окружающему миру, и задал следующий вопрос. "О Клятве. Хогг говорил что-то о том, что с теми, кто возится с детьми и Системой, случаются плохие вещи. Наказывает ли Система тех, кто пытается ею манипулировать?"

"О, Боже, нет. Плохие вещи происходят с этими людьми потому, что я заставляю их происходить", - сказал Галан.

"О, - сказал Брин.

"Вот так", - сказал Хогг. "Есть город, через который я часто проезжал. У него было смешное название - Блиндаж. Смешное название для смешного народа. Казалось, что поля никогда не растут так хорошо, как должны. Их одежда всегда была немного поношенной и рваной. Ничто не было по-настоящему хорошо сделано, ничто не работало так хорошо, как должно. Они были ленивы для такого низкого уровня, или мне так казалось. Но их это, похоже, не волновало, так почему же это должно было волновать меня? Землянка находилась прямо на границе с Олландом, и, несмотря на то, что мы находимся в мире с Олландом уже почти сто двадцать лет, этот маленький городок был одержим идеей, что Олланд собирается вторгнуться. Это не преступление, люди иногда становятся параноиками. Так бывает. Все это было хорошо, пока кто-то с достаточно высоким уровнем [Инспектор] не прошел и не заметил кое-что. Их классы были странными. У всех, кто моложе сорока лет, был редкий [Класс]. У Большинства из них были скрытые классы, такими как [Сломанная кукла], [Сборщик крови], [Питомец] и [Пожиратель шрамов]. А теперь задумайтесь на секунду. Как можно получить такой класс? Точнее, как вы думаете, что с ними делали в детстве, чтобы они получили такие классы? Орден Долгого Сна решили не беспокоить, но только потому, что Орден Светящегося Змея был ближе. Они созвали инквизицию, и не прошло и недели, как половина взрослого населения деревни сгорела на ко..."

"Кхм!" вмешалась Люмина, сверля Хогга взглядом. "Может быть, учитывая смешанную компанию, нам следует избегать историй, которые заканчиваются людьми... которые заканчивают подобным образом? Скажем вместо этого, что Система поощряет одни вещи и наказывает другие. При построении общества мы должны принимать это во внимание, но не должны слепо следовать ей. Иногда что-то просто неправильно, независимо от того, как Игра Богов решит это вознаградить. Даже с точки зрения чистой рациональности, народ, подвергающий своих детей опасности ради игры с Системой, - это отчаявшаяся культура. Культура неудачников. Такие вещи уже пробовали. Они не работают".

Френарианский язык был таким, какой он есть, и разговор занял больше времени, чем на английском, а небо начало темнеть, пока они разговаривали.

Для Брина это была хорошая возможность узнать, что в этом обществе было приемлемым, а что - запретным. Люди, как правило, впитывали в себя больше морали своей культуры, чем думали. Они говорили: "Некоторые вещи просто неправильно", совершенно не понимая, что в большинстве стран мира не существует проблем с курением в помещении или ношением белого после Дня труда. Но мучить детей? Да, это было неправильно, независимо от того, на какой планете ты находился.

Они сделали перерыв, чтобы разбить лагерь, что было очень странно. Хогг соорудил для них с Брином навес, который, по сути, представлял собой брезент на случай дождя, и постелил несколько валиков. Остальные Герои, вероятно, выполняли аналогичные задачи, но Хогг не потрудился создать зеркальные изображения предметов, с которыми они работали, так что создавалось впечатление, что они имитируют задачи по обустройству лагеря с помощью воздуха.

Оба лагеря развели костер, и все собрались вокруг него, несмотря на то, что это был не один и тот же костер. Они поужинали - вяленным мясом и хлебом из Болота Травина.

В конце концов Хогг похлопал Брина по плечу и сказал: "Ладно, прощайся с остальными. Я не собираюсь вечно поддерживать эти зеркальные образы, а им нужно сосредоточиться на завтра, независимо от всего. Будет лучше, если ты разойдешься с ними здесь".

"Уже?" - спросил Брин.

"Нет", - сказала Люмина. "Не так. Я не чувствую, что сделала достаточно. Только Хогг дал клятву, но мы все получили выгоду. Это неправильно. Брин ису Ямбул, ужасное имя, кстати, ты не ошибка. Брин ису Ямбул, я также усыновляю тебя как своего сына, если твой нынешний опекун согласится, и на своем Класе и уровнях я клянусь выполнять все обязанности и обязательства... которые только смогу.

"Мое нынешнее состояние подмастерья не дает мне, к сожалению, большой свободы в этом отношении, но если ты получишь класс [Маг], приходи в башню. По закону они будут вынуждены принять тебя, независимо от того, как ты сдашь вступительный экзамен. Я знаю, что это не так много, но это то, что я могу сделать. О, ты также унаследуешь мое имущество, если я погибну. Они немалые".

"Я разрешаю", - сказал Хогг.

"Ну вот и все", - сказала Люмина.

"Я... я не знаю, что сказать", - сказал Брин. "Спасибо."

Люмина подошла к нему и наклонилась, так близко, что казалось, будто она вот-вот поцелует его. Конечно, она не могла, это было лишь зеркальное отражение. Его лицо не знало этого, и он чувствовал, как оно краснеет. Он ошибался раньше; у него определенно начиналось половое созревание.

Но ведь это не было чем-то странным, правда? Она ведь только формально была его матерью.

"Приходи ко мне в гости, независимо от того, какой класс ты получишь. Знай, что я буду очень рада видеть тебя снова, но уже в менее тяжелых обстоятельствах".

Лурилан обратился к Галану: "Мы должны сделать аналогичное? Мне кажется, что четверо родителей - это слишком много".

Галан пожал плечами. "Моя клятва не позволяет мне усыновить ребенка в любом случае. Но Брин, если ты получишь класс [Воина], приходи в мой Орден. Я позабочусь о том, чтобы мой Орден принял тебя в качестве оруженосца".

Лурилан сказал: "Приходи в Гилли, когда сможешь. Я научу тебя охотиться, независимо от твоего класса".

"Спасибо. Спасибо всем, кого я..." Брин хотел сказать что-то еще, но не смог из-за внезапного комка в горле. Что это было? Он никогда не был эмоциональным человеком, поэтому не знал, как с этим справиться.

Расставание с Героями не должно было быть таким тяжелым. Он знал их совсем недолго. Но, возможно, когда четыре легендарных героя появляются из воздуха, чтобы спасти тебе жизнь, привязанность к ним возникает быстрее, чем обычно.

Несмотря на то, что он не мог говорить, Герои, похоже, все равно его понимали. Галан отсалютовал ему, приложив кулак к сердцу, а Лурилан и Люмина помахали рукой. Затем они исчезли.

Мир казался намного темнее, когда их не стало. Костер казался пустым и обыденным, ведь теперь он не делил его с четырьмя легендарными героями. Хогг, похоже, уловил его настроение и ничего не сказал, когда Брин подошел к своему спальному месту и тут же заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3166802>